

05,04

Взаимосвязь анизотропии магнитных свойств и магнитодиэлектрического эффекта в монокристалле $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$

© Д.А. Балаев^{1,2}, К.А. Саблина¹, А.Л. Фрейдман¹, А.А. Красииков², А.Ф. Бовина¹

¹ Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: dabalaev@iph.krasn.ru

(Поступила в Редакцию 9 июля 2015 г.)

В монокристалле $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$, имеющем слоистую структуру, исследовано влияние внешнего магнитного поля на диэлектрическую проницаемость в направлении перпендикулярно слоям (bc -плоскостям). Обнаружено, что заметный магнитодиэлектрический эффект в области температур ниже температуры Нееля (≈ 10 К) присутствует только при одной ориентации магнитного поля $\mathbf{H}$ и кристаллографического направления, а именно, при $\mathbf{H} \parallel \mathbf{b}$. Такая „избирательность“ магнитодиэлектрического эффекта коррелирует с анизотропным поведением магнитных свойств кристалла.

1. Введение

Интерес к магнитным диэлектрикам, проявляющим взаимосвязь магнитной и зарядовой подсистем, начавшийся в начале XXI века [1], не ослабевает, и в настоящее время только усиливается, см. например [2–10]. Это вызвано возможными практическими применениями ряда наблюдаемых эффектов, таких как: магнитоэлектрический ME_H (зависимость электрической поляризации ϵ от внешнего магнитного поля) [2–5], обратный ему ME_E (влияние электрического поля на намагниченность) [6,7] эффекты, магнитодиэлектрический (зависимость диэлектрической проницаемости ϵ от внешнего магнитного поля) [8–10] эффект. Фундаментальный интерес определяется многообразием возможных механизмов взаимосвязи магнитной и зарядовой подсистем.

В связи с этим актуальным является поиск и исследование новых материалов, проявляющих такую взаимосвязь. В данной работе приводятся результаты исследования магнитодиэлектрического (МД) эффекта в монокристалле $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$. Указанное соединение в виде монокристаллов было впервые получено в работе [11]. Исследования физических свойств этого кристалла показали [11–14], что он проявляет антиферромагнитное (АФ) упорядочение, и в низкотемпературной области, возможно, присутствует вклад синглетного состояния [11,12]. Кристалл имеет слоистую структуру, и весьма интересным является наличие анизотропии магнитных свойств в плоскости bc , в которой находятся магнитные моменты атомов меди. В данной работе была обнаружена корреляция анизотропии магнитных свойств с анизотропным поведением МД-эффекта.

2. Эксперимент

Монокристаллы $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$ были получены методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве;

условия синтеза и характеристика описаны в работе [11]. Согласно рентгеновскому анализу $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$ относится к триклинной сингонии; пространственная группа $P1$, параметры элементарной ячейки $a = 3.344 \text{ \AA}$, $b = 19.757 \text{ \AA}$, $c = 19.587 \text{ \AA}$, $\alpha = 88.91^\circ$, $\beta = 70.05^\circ$, $\gamma = 69.93^\circ$. Кристалл имеет слоистую структуру, в которой слои соответствуют bc -плоскостям, расстояние между которыми составляет $2.90 \text{ \AA}$, а среднее расстояние $\text{Cu}-\text{O}$ в плоскости bc равно $1.95 \text{ \AA}$ [11], см. рис. 1. Исследованный в данной работе кристалл имел форму наклонной призмы с пятиугольниками в основаниях и размерами сторон основания $\sim 1-3 \text{ мм}$. Анализ рент-

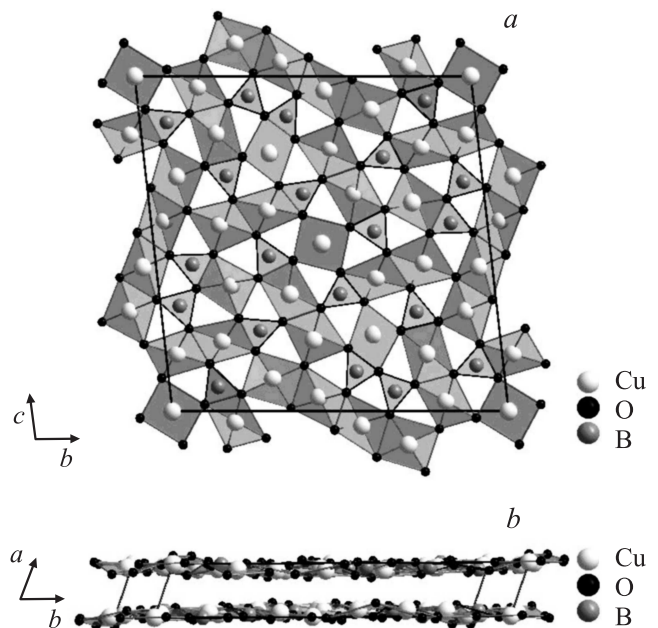

Рис. 1. Кристаллическая структура $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$. a, b — проекции структуры на плоскости bc и ab соответственно.

геновских дифракционных отражений от оснований и боковых поверхностей кристалла подтвердил соответствие оснований bc -плоскостям, а также позволил определить кристаллографическое направление, соответствующее относительно одной из сторон основания.

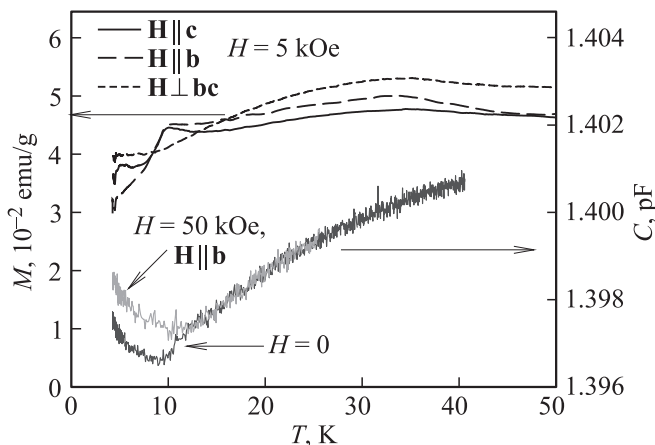
Для измерений диэлектрической проницаемости на основании кристалла были нанесены проводящие обкладки, расстояние между основаниями ~ 0.6 мм. Измерения емкости такого конденсатора проводились на частоте 10 кГц с напряжением 1 В. Данные по температурной зависимости $\varepsilon(T)$ приведены в единицах емкости конденсатора (ввиду близких значений толщины и линейных размеров обкладок).

Магнитное поле $\mathbf{H}$ (использовался сверхпроводящий соленоид) прикладывалось перпендикулярно плоскости bc ($\mathbf{H} \perp bc$), и в плоскости bc . В последнем случае измерения проведены при различных ориентациях $\mathbf{H}$ и одной из сторон основания, которая оказалась близка к кристаллографическому направлению b . Данные по зависимости $\varepsilon(H)$ приведены в относительных единицах $\Delta\varepsilon_H(H) = \frac{\varepsilon(H) - \varepsilon(H=0)}{\varepsilon(H=0)} \cdot 100\%$.

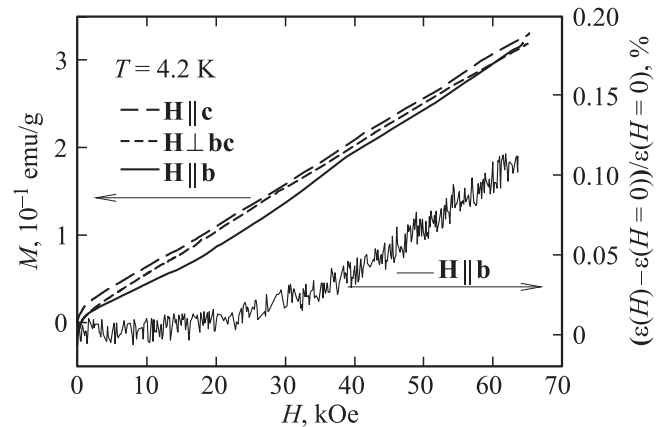
Магнитные измерения были проведены на вибрационном магнетометре [15]. Использовались те же ориентации образца относительно внешнего поля, что и для магнитодиэлектрических измерений.

3. Результаты и обсуждение

На рис. 2 приведены температурные зависимости магнитного момента $M(T)$ (ось M — левая шкала) образца в поле $H = 5$ кОе и при различных ориентациях $\mathbf{H}$. Широкий максимум в окрестности ~ 35 К, наблюдавшийся и ранее [11–14], характерен для двумерных спиновых систем [11]. Достаточно резкое уменьшение

Рис. 2. Температурные зависимости магнитного момента $M(T)$ (ось M — левая шкала) в поле $H = 5$ кОе в различных ориентациях магнитного поля $\mathbf{H}$ и кристаллографических осей $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$ и диэлектрической проницаемости (в единицах емкости, ось C — правая шкала) в нулевом поле и $H = 50$ кОе, $\mathbf{H} \parallel b$.

Рис. 3. Полевые зависимости при $T = 4.2$ К магнитного момента $M(H)$ (ось M — левая шкала) в различных ориентациях магнитного поля $\mathbf{H}$ и кристаллографических осей $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$ и относительной диэлектрической проницаемости $\Delta\varepsilon_H(H)$ (ось $\Delta\varepsilon_H(H)$ — правая шкала).

магнитного момента для ориентаций $\mathbf{H} \parallel bc$ при температурах ниже 10 К связано с установлением АФ-порядка. Отсутствие такого „скачка“ для направления $\mathbf{H} \perp bc$ свидетельствует о том, что магнитные моменты атомов меди лежат в bc -плоскости.

В окрестности температуры Нееля (≈ 10 К) в нулевом внешнем поле наблюдается аномалия и на температурной зависимости диэлектрической проницаемости, см. рис. 2. Измерения МД-эффекта проводились при различных значениях угла между внешним полем и осью b кристалла с шагом $\pi/8$, а также в направлении $\mathbf{H} \perp bc$ (в последнем случае внешнее поле перпендикулярно плоскости обкладок „конденсатора“). Как оказалось, заметный МД-эффект наблюдается только в направлении $\mathbf{H} \parallel b$. Рис. 2 также иллюстрирует температурное поведение диэлектрической проницаемости (емкости) в магнитном поле $H = 50$ кОе, приложенном параллельно кристаллографической оси b . Видно, что этот эффект имеет место в области температур до температуры Нееля.

Зависимость $\Delta\varepsilon_H(H)$ при температуре $T = 4.2$ К в направлении $\mathbf{H} \parallel b$ приведена на рис. 3. Величина $\Delta\varepsilon_H$ при $H = 60$ кОе составляет около 0.1%, и, хотя это значение мало, представляет интерес связать обнаруженную „избирательность“ МД-эффекта с анизотропией магнитных свойств.

На рис. 3 приведены также полевые зависимости магнитного момента $M(H)$ при различных направлениях внешнего поля относительно кристаллографических направлений исследованного кристалла $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$. Для ориентации $\mathbf{H} \perp bc$ зависимость $M(H)$ линейна, поскольку магнитные моменты атомов меди лежат в bc -плоскости. Однако для bc -плоскости кристалла наблюдается анизотропия магнитной восприимчивости [11–13]. В работе [13] показано, что спин-флоп-переходы в $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$ наблюдаются при $\mathbf{H} \parallel bc$ плоскости

в полях около 100 кОе. Причем есть направление, в котором зависимость $M(H)$ линейна до поля спин-флор-перехода, и есть направление, в котором в широком диапазоне полей зависимость $M(H)$ имеет положительную кривизну („излом“) [11], и затем, в окрестности $H \sim 100$ кОе, наблюдается спин-флор-переход [13]. Наши данные (рис. 3) хорошо согласуются с описанным поведением. Зависимость $M(H)$ для направления $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ линейна в полях до 65 кОе, в то время как для $\mathbf{H} \parallel \mathbf{b}$ характерной особенностью зависимости $M(H)$ является ее положительная кривизна. И именно для направления $\mathbf{H} \parallel \mathbf{b}$ наблюдается МД-эффект. По мнению авторов [13] участок зависимости $M(H)$ с положительной кривизной отражает „последовательные спин-флор-переходы“ между различными магнитными структурами. Поэтому вполне возможно, что такие переходы проявляются в наблюдаемом нами МД-эффекте.

Микроскопический механизм обнаруженного МД-эффекта требует отдельного рассмотрения. Отметим, что зависимость $\Delta\epsilon_H(H)$ (рис. 3) близка квадратичной функции $\Delta\epsilon_H(H) \sim H^2$. Известно, что квадратичная зависимость изменения линейных размеров образца ΔL от магнитного поля характерна для магнитострикционных эффектов. Однако мало вероятно, что наблюдаемое изменение емкости вызвано уменьшением размера образца, и, следовательно, расстояния между обкладками L^1 , поскольку полученная величина $\Delta L/L \sim 10^{-3}$ достаточно велика для магнитострикционных эффектов и сложно объяснить столь сильную анизотропию магнитострикции (только вдоль b -оси). Тем не менее квадратичный вид зависимости может указывать на опосредованную связь МД-эффекта с магнитострикцией.

Совокупность экспериментальных данных, полученных в данной работе, однозначно указывает на то, что заметный МД-эффект наблюдается для случая взаимного направления $\mathbf{H}$ и кристаллографической ориентации образца, в котором внешнее поле индуцирует магнитные переходы типа спин-флор. И здесь можно с уверенностью говорить о взаимосвязи таких магнитных переходов и МД-эффекта.

4. Заключение

Таким образом, в данной работе впервые исследован МД-эффект в монокристалле $\text{Cu}_3\text{V}_2\text{O}_6$, проявляющем АФ-упорядочение. МД-эффект присутствует в области температур ниже температуры Нееля (≈ 10 К), при которой зависимость $\epsilon(T)$ в отсутствие внешнего поля демонстрирует аномалию. При приложении электрического поля между bc -плоскостями кристалла обнаружена „избирательность“ МД-эффекта относительно направления внешнего поля и кристаллографических осей образца. В направлении $\mathbf{H} \parallel \mathbf{b}$ при $T = 4.2$ К величина $\Delta\epsilon_H(H)$ составляет $\approx 0.1\%$ в магнитном поле $H = 60$ кОе, в

¹ В первом приближении при $C \sim 1/L$ и $\Delta L/L \sim H^2$ можно показать, что $\Delta\epsilon_H(H) \sim H^2$.

то время как для других направлений МД-эффект, по крайней мере, на порядок меньше. Наличие МД-эффекта коррелирует с анизотропным поведением магнитных свойств: для указанного направления $\mathbf{H} \parallel \mathbf{b}$ зависимость $M(H)$ демонстрирует характерную положительную кривизну, что может быть связано с последовательными переходами между различными магнитными структурами типа спин-флор.

Авторы признательны С.Н. Мартынову и М.С. Павловскому за плодотворные дискуссии.

Список литературы

- [1] А.К. Звездин, А.П. Пятаков. УФН **174**, 465 (2004).
- [2] А.К. Звездин, А.П. Пятаков. УФН **179**, 897 (2009).
- [3] А.П. Пятаков, А.К. Звездин. УФН **182**, 593 (2012).
- [4] Н.В. Волков, И.А. Гудим, А.А. Демидов, Е.В. Еремин. Письма ЖЭТФ **101**, 5, 347 (2015).
- [5] Н.В. Волков, И.А. Гудим, Е.В. Еремин, А.И. Бегунов, А.А. Демидов, К.Н. Болдырев. Письма ЖЭТФ **99**, 2, 72 (2014).
- [6] A.L. Freydmann, A.D. Balaev, A.A. Dubrovskiy, E.V. Eremin, V.L. Temerov, I.A. Gudim. J. Appl. Phys. **115**, 174 103 (2014).
- [7] А.Л. Фрейдман, А.Д. Балаев, А.А. Дубровский, Е.В. Еремин, К.А. Шайхутдинов, В.Л. Темеров, И.А. Гудим. ФТТ **57**, 1334 (2015).
- [8] А.А. Мухин, Г.П. Воробьев, В.Ю. Иванов, А.М. Кадомцева, А.С. Нарижная, А.М. Кузьменко, Ю.Ф. Попов, Л.Н. Безматерных, И.А. Гудим. Письма ЖЭТФ **93**, 5, 305 (2011).
- [9] А.А. Амиров, А.Б. Батдалов, С.Н. Каллаев, З.М. Омаров, И.А. Вербенко, О.Н. Разумовская, Л.А. Резниченко, Л.А. Шилкина. ФТТ **51**, 1123 (2009).
- [10] A. Pankrats, K. Sablina, D. Velikanov, A. Vorotyнов, O. Bayukov, A. Eremin, M. Molokoev, S. Popkov, A. Krasikov. JMMM **353**, 23 (2014).
- [11] Г.А. Петраковский, К.А. Саблина, А.М. Воротынов, О.А. Баюков, А.Ф. Бовина, Г.В. Бондаренко, Р. Шимчак, М. Баран, Г. Шимчак. ФТТ **41**, 677 (1999).
- [12] Г.А. Петраковский, Л.Н. Безматерных, О.А. Баюков, М.А. Попов, J. Schefer, C. Neidermayer, P. Aleshkevich, R. Szymczak. ФТТ **49**, 1255, (2007).
- [13] K. Kudo, T. Noji, Y. Koike, T. Sakon, M. Motokawa, T. Nishizaki, N. Kobayashi. J. Phys. Soc. Jpn, **72**, 3, 569, (2003).
- [14] H. Sakurai, N. Tsuboi, M. Kato, K. Yoshimura, K. Kosuge, A. Mitsuda, H. Mitamura, T. Goto. Phys. Rev. B **66**, 024 428 (2002).
- [15] А.Д. Балаев, Ю.В. Бояршинов, М.М. Карпенко, Б.П. Хрусталев. ПТЭ **3**, 167 (1985).